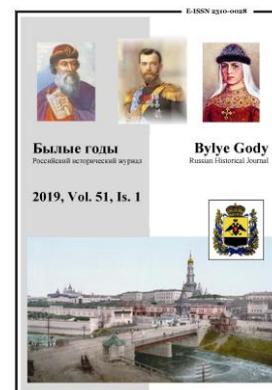

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 51. Is. 1. pp. 231-240. 2019
 DOI: 10.13187/bg.2019.1.231
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Administrative and Economic Structure of Muslims of Western Siberia in the Context of Agrarian Modernization in the Russian Empire in the second half of XIX – early XX century

Petr K. Dashkovskiy^{a, *}, Elena A. Shershneva^a

^a Altay State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the problem of organization of life of Muslim communities in Western Siberia in the context of modernization of the agricultural sector of the country in the second half of XIX – early XX century. The special interest of the state was caused by the involvement of foreign population of the Russian suburbs in the state system through the use of new political, administrative and economic methods. Agrarian reforms initiated in the second half of the XIX century, set one of the objectives of the creation of resettlement land fund for the purpose of further integration of the alien population in a foreign environment and the creation of a unified system of government. Since the second half of the XIX century tougher policy towards Muslim Nations that are part of the reforms, was to obey the laws, spread to all the peasant population. Discontent on the part of the foreign population of Siberia was caused by the process of their unification with Russian settlements, as well as the creation of volost offices on the principle of Russian volosts. The government sought to restrict the rights of the foreign population, prohibiting the acquisition of land in the property of persons not of the Orthodox religion. These measures were extended to the territory of the steppe region, which caused discontent among the traditional population of the region. The increase in the number of immigrants in Siberia forced the government to adopt a number of legislative acts regulating the allocation of land to both alien and alien population. At the same time, all measures to reform and organize the life of rural communities led only to the institutionalization of ethnic diasporas on religious grounds. In the end, the foreign population aspired to even greater unity and organization of spiritual life in the settlements where immigrants from the European part of the Russian Empire appeared.

Keywords: Russian Empire, Church-state policy, Western Siberia, aliens, immigration policy, Muslims, agricultural modernization.

1. Введение

В середине XIX в. Российская империя вступила на путь реформационных преобразований, которые затрагивали административные, социальные, правовые и другие государственные институты. Аграрный вопрос, занимавший важное место в социально-экономической жизни страны, не мог остаться в стороне от преобразований, проходивших в государстве. Реформы, начатые в 60-х гг. XIX в., были направлены на серьезные социально-экономические преобразования, которые коснулись и территории Сибири. В этот период правительство стремилось к приобщению «инородческого» населения к российскому социокультурному пространству. Такая тенденция наиболее хорошо просматривается не только через реформирование системы образования, но и административно-хозяйственное преобразование быта инородческого населения сибирского региона (Шершнева, 2013). Земельный вопрос, став одним из ведущих для большей части населения страны, должен был решить проблему управления российскими окраинами во второй половине XIX – начале XX в. Российское государство, вставая на путь модернизации, постепенно все сильнее в этот процесс втягивало свои регионы (Лысенко и др., 2014: 127–129 и др.).

* Corresponding author

E-mail addresses: dashkovskiy@fpn.asu.ru (P.K. Dashkovskiy), D2703@yandex.ru (E.A. Shershneva)

2. Материалы и методы

Наиболее объективно оценить политику государства в отношении модернизации аграрного сектора страны позволяют архивные материалы, а также правовые акты, принятые в данный период в России. Архивные материалы представлены отчетами губернских органов, распоряжениями и запросами губернатора, а также жалобами и обращениями самих мусульман в различные государственные учреждения. При подготовке статьи использовались архивные источники, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края, Государственном архиве в г. Тобольске, Историческом архиве Омской области и Государственном архиве Республики Алтай. Статья построена на методологических принципах историзма и объективности, что позволяет рассмотреть проводимые правительством реформы в аграрном секторе с учетом не только социально-экономической, но и государственно-конфессиональной политики в отношении народов, исповедующих ислам. Использование авторами проблемно-хронологического и ретроспективного методов дает возможность всесторонне рассмотреть проблему организации устройства жизни сельских инородческих общин на территории Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.

3. Обсуждение

Проблемами реформирования аграрного сектора страны во второй половине XIX – начале XX в. занимались Г.Т. Бакиева, И.Л. Дамешек, Д.Я. Резун, М.В. Шиловский и другие исследователи. В работах указанных авторов отмечается роль государства в организации жизни инородческих общин на территории Сибири. Особое внимание исследователями уделяется проблеме организации управления инородческими общинами и их отношению с русскими переселенцами (Карих, 2004; Леттецкая, 2005). Другим направлением изучения проблемы организации жизни сельских общин на территории Западной Сибири является роль религиозного фактора в модернизации аграрного сектора, что подробно затрагивалось в работах различных ученых (Бакиева, 2003; Конев, 2008; Шерстова, 2005b). Кроме того, отдельное внимание исследователями уделяется инородческому населению, ведущему кочевой образ жизни (Шерстова, 2003; Октябрьская, 2005; Карих, 2003).

4. Результаты

Во второй половине XIX в. правительство Российской империи начинает активно использовать политико-административные и экономические методы для вовлечения инородческого населения российских окраин в государственную систему страны. Особый интерес для государства представляла Сибирь с ее богатыми и слабо освоенными территориями, которые были населены разными традиционными народами. При этом в рамках процессов, направленных по освоению просторов Сибири, заметно увеличивается поток пришлого населения из центральных губерний, который формирует переселенческие участки и поселки (Бобкова, 2009: 93). Переселенческое движение, поддерживаемое государством в ходе проводимых реформ, придавало им определенную этническую окраску (Шерстова, 2003; Соколовский, 2001: 48). Данный факт подтверждается переписью 1897 г., согласно которой практически все мусульманское население, проживающее на территории Западной Сибири, было занято сельским хозяйством (Томилов, 1992: 193). Однако из отчета генерал-губернатора Западной Сибири за 1858 г., отправленного на имя министра государственных имуществ видно, что в середине XIX в. среди инородцев Западной Сибири хлебопашеством занимались только татары. При этом, как указывалось в отчете, татары серьезных успехов в данной области не достигли из-за своей беспечности. Кроме того, особое внимание было уделено так называемым «бродячим», т.е. кочевым инородцам Березовского, Туринского и Томского округов, которых пытались привлечь к оседлому образу жизни. Отдельной проблемой являлось расселение их между русскими волостями, к которым их следовало отнести по месту расположения. В отчете указывалось также, что допускалось существование инородных управ для компактно проживающего мусульманского населения. При этом подчеркивалось, что Тобольскому и Томскому губернаторам существенное внимание нужно было обратить на хлебопашество татар и развитие в их среде промышленности. Это нужно было для того, чтобы улучшить быт инородцев и обеспечить исправную выплату податей (КУИсАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4217. Л. 1–6).

Важно отметить, что аграрные реформы второй половины XIX в. ставили одной из главных своих задач формирование переселенческого земельного фонда с целью последующей интеграции пришлого населения в регионе. Попытки решить проблему малоземелья в центральной части империи привели к существенному росту числа переселенцев на территории Сибири. В 1861–1895 гг., по подсчетам специалистов, в районы Западной Сибири переселилось 750 тысяч человек (Файзрахманов, 2002: 330). При этом правительство всячески стремилось поддерживать крестьянские миграции из малоземельных районов страны (Шиловский, 2003). В результате к началу XX в. наблюдался значительный прирост населения в Томской и Тобольской губерниях (Карих, 2004).

С началом реформ второй половины XIX в. основными центрами переселения на территории Сибири становятся Томская и Тобольская губернии. Переселенческий земельный фонд при этом зачастую формировался за счет захвата земли, принадлежавшей автохтонному населению. Отмечались факты и мирного заключения договоров между пришлым и инородческим населением

на владение землей. Это, например, подтверждается договором между переселенцами и инородцами юрт Ургульских Барабинской инородной управы Каинского округа, заключенного в 1868 г. Однако постепенно крестьяне, не спрашивая разрешений, стали все более активно принимать к себе в поселок пришлое население, чем окончательно стеснили исконных владельцев этих земель (Шерстова, 2005b: 150; Леттецкая, 2005: 33).

Нужно обратить внимание на то, что увеличение числа переселенцев в Западной Сибири приводило к постепенному обнищанию коренного населения, в частности довольно заметно уменьшается число так называемых «середняков» в татарских общинах. Если до начала проведения аграрных реформ татарское население Сибири было достаточно зажиточным, то с началом их проведения они стали заметно нищать. В результате оказалось, что земли у многих представителей татарского этноса заложены, уровень земледелия невысок, а поголовье скота значительно сократилось. Кроме того, сами татары воспринимались этническими русскими как ленивое и апатичное население (Ядринцев, 2003: 142–143). Не случайно генерал-губернатор Западной Сибири в 1860 г. сообщал министру государственных имуществ о недоимках из-за бедности инородцев Томской губернии с целью предоставления им некоторых налоговых послаблений. Однако было принято решение отказать в послаблении выплат, т.к. это дало бы повод на поблажки и другим инородцам Томской и Тобольской губерний. Со стороны Министерства государственных имуществ было предложено инородцев, имеющих годовую задолженность, зачислять в войска, как это делалось в отношении государственных крестьян. К тому же государство обращало внимание на то, что выселять инородцев следует в Восточную Сибирь, т.к. в Киргизской степи (т.е. в Казахстане) преобладало мусульманское население, что считалось недопустимым в рамках проводимой государством политики (КУИсАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4610. Л. 1а–2). Подобные меры были направлены на лишение инородцев особого сословного статуса и уравнивание их в правах с крестьянами. По мнению инородцев, к их обнищанию и разорению хозяйств также приводило стремление правительства изменить их быт, присоединив к русским волостям. В связи с этим в 1973 г. инородцами юрт Больше-Красноярских Калогмской волости было отправлено прошение Тобольскому губернатору с просьбой исключить их из русских селений, к которым они были причислены ранее (ГБУ ТО ГАВТ. Ф. 152. Оп. 39. Д. 171. Л. 103, 261).

Следует подчеркнуть, что инородческое население сталкивалось с еще одной проблемой в рамках проводимой государством переселенческой политики. Она была связана с тем, что часть автохтонного населения вела кочевой образ жизни, а их земли оказались заняты русскими переселенцами. Данный факт подтверждается ограничением, введенным для казахов, прибывших в 1880 г. в Алтайский округ. С началом реформ казахское население ограничивалось в правах пользования кабинетными землями, и лишь присоединение их к крестьянскому сословию давало право на получение надела земли (Октябрьская, 2005: 29). Казахское население обращалось с просьбами к правительству о выделении им земель в местах их кочевий. Однако получить землю в аренду они смогли только в 1909 г. (Карих, 2003: 50–51). Нужно обратить внимание на то, что политика, проводимая правительством в отношении кочевого мусульманского населения, не была единой. Так, в степных областях привлечение казахского населения к оседлому образу жизни считалось вредным. Практика переселения в данные районы также вызывала определенные опасения в правительственных кругах (Чуркин, Токмурз, 2015: 197).

С проблемой владения землей сталкивалось не только кочевое, но и оседлое население. Земли, принадлежавшие татарскому населению, нередко передавались монастырям, русским слободам, а также использовались на усмотрение государства. Данные меры, предпринимаемые правительством по распределению земли, приводили к неравномерному расселению пришлое и инородческое население на территории Сибири. Указанные действия привели к чересполосному расположению земель автохтонного населения и русских переселенцев. В результате многие наделы имели не только общие границы, но нередко составляли одно целое (Леттецкая, 2005: 34; Октябрьская, 2005: 27). В итоге во второй половине XIX в. проблему размежевания земель так и не удалось быстро решить, поэтому она была отложена на неопределенный срок, до генерального размежевания сибирского региона (Шерстова, 2005a: 64).

Начатые во второй половине XIX в. реформы были направлены на ужесточение мер в отношении мусульманского населения страны. Аборигенное население должно было выстраивать жизнь своей общины по русскому образцу, подчиняясь законодательству, применяемому к крестьянам и крестьянским учреждениям. (Свод законов Российской империи, 1912, Т. 2: 532). Указ 1861 г. «О преобразовании общественного управления государственных крестьян Западной Сибири» вызвал недовольство в татарской среде. Согласно данному закону, татарское население следовало включить в состав русских деревень, что и было сделано в 1864 г. путем упразднения инородческих волостей (Дамешек, 1986: 59). В 1876 г. генерал-губернатор Западной Сибири предлагал причислять оседлых инородцев к русским волостям. При этом волостное управление должно было строиться по русскому образцу, уравнивая тем самым аборигенное население с крестьянами. При выборе должностных лиц следовало отдавать предпочтение крещеным «инородцам» (Дамешек, 1986: 61–62). Ранее Тобольским губернатором в 1873 г. было направлено распоряжение Тобольскому, Тюменскому, Ялутовскому и Тарскому окружным исправникам собрать сведения о татарских и

бухарских волостях и возможности их причисления к русским поселениям. Данная мера рассматривалась правительством как способствующая более усердному ведению хозяйства инородческим населением и должна была содействовать исправной выплате податей и других сборов. Кроме того, отмечалось, что содержание инородческих волостей и управ несостоятельно по малочисленности душ. В распоряжении указывалось, что следует определить, к каким русским волостям они могут быть отнесены для скорейшего устройства оседлого быта инородцев Западной Сибири (ГБУ ТО ГАВТ. Ф. 152. Оп. 39. Д. 171. Л. 8–9).

Несмотря на недовольство со стороны инородческого населения данными мерами, процесс их объединения с русскими поселениями был неизбежен, т.к. коренное татарское население в процессе проведения переселенческой политики оказалось в конце XIX в. в меньшинстве по отношению к русским переселенцам (Томилов, 1992: 212). Это противоречило российскому законодательству, регламентирующему существование самостоятельных селений (Свод законов Российской империи, 1912, Т. 2: 534).

В Российской империи в конце XIX – начале XX вв. все земли принадлежали государству, а население выступало только арендатором, который должен согласовывать свои действия с государственными органами. Однако данный факт не всегда учитывался населением при приеме на жительство своих соплеменников. Так, в 1877 г. кабинетному сельскому старшине было направлено распоряжение Волостного правления. Оно касалось вопроса контроля за сельскими обществами, т.к. инородцами, проживающими на кабинетных землях, принимались на жительство все без исключения. При этом никакого согласования с начальством по этому вопросу не проводилось. Сельские образования в черневых стойбищах, как подчеркивалось в распоряжении, были подчинены полиции и Духовной миссии. В связи с этим только они могли решать вопрос о возможности поселения (ГАСПД РА. Ф. 1. Оп. 1 Д. 1). Государство, в свою очередь, приветствовало выдачу земли в пользование именно крестьянам, тем самым ограничивая инородцев в праве пользования землей. Например, летом 1878 г. Алтайским горным правлением были допущены крестьяне на заводские земли, ранее принадлежавшие кочующим киргизам (казахам) (ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 545).

Важно подчеркнуть, что непрекращающийся приток русского населения в Сибирь постепенно приводит к сокращению выделяемых земельных наделов (Шерстова, 2005б: 152) и недовольству со стороны инородческого населения. В результате правительство принимает ряд законов, направленных на решение сложившейся ситуации в сибирском регионе. Так, закон о «Главном основании поземельного устройства населения Забайкальской области», принятый 5 июня 1900 г., определял максимальную величину надела для аборигенного населения – до 30 десятин. Для получения земли инородцы должны были перейти в категорию оседлого населения (Полное собрание законов Российской империи, 1902: 598–601). Принятый 8 июля 1901 г. закон «Об отводе частным лицам земель в Сибири» запрещал приобретение земли в собственность инородческим населением (Полное собрание законов Российской империи, 1903: 614–617).

Важно отметить, что запрет на приобретение земли в собственность лицами нехристианского вероисповедания касался не только Сибири, но и Степного края. Только в связи с наметившимися в начале XX в. политическими преобразованиями в стране в 1906 г. были поданы прошения министру внутренних дел от лиц мусульманского вероисповедания Оренбургской губернии с просьбой отменить ограничительные законы о владении землей в Степном крае. Опираясь на принятый 17 октября 1905 г. Манифест, Министерство внутренних дел сочло возможным приступить к подготовке проекта об отмене ранее существовавших запретительных законов. В рамках подготовки проекта следовало оценить, возможна ли данная процедура или же закон по какому-либо важному причинам должен был сохранить свою силу (КУИсАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2360. Л. 1–2). Следует подчеркнуть, что принятые законодательные акты, а также процесс массового переселения, приведшие к сокращению земельных наделов и их перераспределению, вызвали противостояние аборигенного населения и переселенцев (Резун, Шиловский, 2005). Оно было вызвано также опасением со стороны инородческого населения процессов русификации и аккультурации. Подчеркнем, что такие опасения были не случайны, т.к. правительство своей задачей видело унификацию прав инородческого сословия с крестьянским, а также уравнивание их обязанностей и органов управления ими (Шерстова, 2003). Уравнивание в правах и обязанностях инородческого крестьянского населения в Сибири произошло только в 1898 г., благодаря принятому закону «О замене взимаемых в Сибири подушных сборов государственной и земельной податью» (Полное собрание законов Российской империи, 1901: 40–43).

Следует подчеркнуть, что предпринимаемые правительством меры еще больше вызвали недовольство со стороны инородцев и приводили к столкновениям с русским населением. Главным объектом споров становилась земля, которой владели общины, а также отказ от уплаты поземельных сборов инородческим населением (Шерстова, 2005б: 156–157). О сложности отношения инородцев с русскими свидетельствует также проведенное в 1910 г. дознание по делу о нападении черныярского поселкового атамана с 8 казаками на казахские зимовки. Данное дело было направлено уездному начальнику г. Петропавловска с целью дать распоряжение о запрете казахам свободного пользования землями, которые принадлежали казакам, т.к. за нее была установлена плата (КУИсАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2608). Сложность отношений подтверждал и обер-квартирмейстер корпусного штаба в г. Омске

генерал И.Ф. Бабков. Главную проблему отношений между казахским и русским (казацким) населением он видел в том, что казаки обрабатывали лучшие земли. Казахи же, в свою очередь, очень часто переходили самовольно в приграничные местности Томской губернии (Чуркин, Токмурз, 2015: 200). Именно несоблюдение законов обеими сторонами и приводило к постоянным столкновениям.

Важно отметить, что аграрная реформа второй половины XIX в. носила глубокий характер и в определенной степени была направлена на полное преобразование инородческих общин. В рамках проводимых преобразований задачей татар стало создание волостных управлений по принципу русских волостей. Во главе волости избирался волостной голова сроком на 3 года, который получал жалованье и являлся государственным служащим (Бакиева, 2003: 74–75). Задачей правительства в период реформирования административной системы инородческого населения стало подчинение инородцев имперскому законодательству. Предложенные иркутским генерал-губернатором А.П. Игнатьевым преобразования легли в основу закона от 2 июня 1898 г., получившего название «Временное положение о крестьянских начальниках» (Полное собрание законов Российской империи, 1901: 403–416), который стал началом полного подчинения аборигенов общероссийскому законодательству.

В обязанности крестьянских начальников входил контроль за всеми органами крестьянского и инородческого самоуправления. Особое внимание уделялось контролю за нравственностью сельских жителей. В рамках проводимых реформ предпринимались меры по реформированию системы управления. Так, на территории Томской губернии были введено 29 новых должностей. Со своей стороны инородческое население всячески препятствовало организации новой системы управления (Шерстова, 2003; Дамешек, 1986: 107).

Реформирование системы управления приводило и к уравниванию в правах инородческого и крестьянского населения. Татарское население должно было платить подати и нести повинности, возлагаемые на все крестьянское население (Бакиева, 2002: 129–130). Государственным советом было принято решение о применении в Сибири положения о поземельном и административном устройстве крестьянских общин европейской части России. Данные меры должны были способствовать, по мнению правительства, сближению крестьянского и инородческого населения (Дамешек, 1986: 57).

В рамках проведенной в 1910 г. административной реформы в основу устройства татарских волостей был положен территориальный принцип (Бакиева, 2003: 58). В 1911 г. Государственной Думой был принят закон, передававший землю в частную собственность и закрепляющий за владельцем границы его участка (Резун, Шиловский, 2005: 104). Наличие в собственности земельных наделов позволяло инородцам принимать активное участие в политической жизни страны. Данное утверждение подтверждается отправленным Тобольским губернатором запроса в Министерство внутренних дел о возможности участия инородцев Тобольской губернии в думских выборах (ГБУ ТО ГАВТ. Ф. 463. Оп. 1. Д. 6. Л. 12–14). Политический статус владеющего землей инородческого населения привел к новым столкновениям внутри сельских общин за владение землей. Так, в 1910 г. крестьянским начальником I участка Тобольского уезда было проведено разбирательство по жалобе татар Шамшинских юрт Вагайской волости. В своей жалобе ясачные татары указывали, что после 1909 г. они оказались ограничены в пользовании землей, т.к. в юртах еще проживали бухарцы и казаки. До 1909 г. деление земли происходило по лицам мужского пола, достигших 18-летнего возраста. 21 февраля 1909 г. было принято постановление, после которого казаки и бухарцы получили землю для всех лиц мужского пола, а ясачные татары, по-прежнему, с учетом возрастного ценза. В итоге было решено пересмотреть данное наделение землей и переделить все земельные угодья без различия по возрасту на душу мужского населения (ГБУ ТО ГАВТ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 76. Л. 12–13 об.).

Нужно подчеркнуть, что аграрные реформы, проводимые во второй половине XIX – начале XX в. в Сибири, получили еще конфессиональную окраску. С начала проведения преобразований встал вопрос о привнесении русским населением православной культуры в инородческую среду традиционных этносов региона. При этом принятие православия рассматривалось правительством как мера интеграции инородческого населения в российскую государственную систему. Именно на русское крестьянство возлагались надежды на сплочение сельского населения Сибирского региона (Сибирь в составе Российской империи, 2007: 209; Дамешек, 2005: 260). Однако все реформы, проводимые правительством, не дали желаемых результатов, т.к. количество коренного населения, желающего вступить в категорию крестьян, было незначительным. Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., мусульманское население Томской губернии по-прежнему в основной своей массе относилось к разряду инородцев (Первая всероссийская перепись населения...: XVII). Проводимые реформы привели только к усилению этнического и религиозного самосознания в инородческой среде. При этом инородцы, как и ранее, подчинялись единоверческому (мусульманскому) старшине, а не христианскому старосте. Миграционные процессы, поддерживаемые правительством, приводили к институционализации этнических диаспор по конфессиональному признаку. В результате в населенных пунктах, где появлялись переселенцы, наблюдался процесс организации духовной жизни, а жители стремились к открытию культовых зданий (Нам, 2014: 42; Бобкова, 2009: 101–103).

5. Заключение

Таким образом, аграрная политика России в рассматриваемый период была тесным образом связана с этническим и религиозным процессами. При этом усилия государства, направленные на интеграции инородческого населения в русское социокультурное пространство, в целом не принесли желаемых результатов. Появление на территории Западной Сибири переселенцев, исповедующих ислам, способствовали их сближению с традиционным населением и попыткам организации духовной и экономической жизни в регионе. На протяжении всего пореформенного периода инородцы связывали процесс упадка своих хозяйств именно с переселенческой политикой государства, а также с причислением их поселений к русским волостям. Негативно были восприняты меры и по привлечению в систему управления инородцами представителей традиционных этносов региона, принявших православие. Реформы, проводимые правительством в данном секторе экономики, рассматривались мусульманским населением как ущемление не только их экономических, но и религиозных прав.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/4.6) и гранта Президента РФ по теме «Положение религиозных общин Западной Сибири в системе государственно-конфессиональных отношений во второй половине XIX – XX вв.» (№МК-701.2018.6).

Литература

Бакиева, 2002 – Бакиева Г.Т. К вопросу о фискальной политике Российского государства в отношении сибирских татар (XVII – начало XX вв.) // *Тюркские народы: Мат. V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»* / Отв. ред. А.В. Нескоров. Тобольск; Омск, 2002. С. 128–130.

Бакиева, 2003 – Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII – начало XX вв.). Тюмень; М., 2003. 258 с.

Бобкова, 2009 – Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX вв.). Иркутск, 2009. 219 с.

ГААК – Государственный архив Алтайского края.

ГАСПД РА – Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай.

ГБУ ТО ГАВТ – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

Дамешек, 2005 – Дамешек И.Л. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // *Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.*: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2005. С. 257–266.

Дамешек, 1986 – Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX вв.). Иркутск, 1986. 168 с.

Карих, 2004 – Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX вв. Томск, 2004. 232 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/abbr.html> (дата обращения: 27.01.2018).

Карих, 2003 – Карих Е.В. Проникновение казахов на Алтай в XIX в. и их хозяйственное взаимодействие с русскими // *Этнография Алтая и сопредельных территорий: Мат. междунар. конф.* / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 49–52.

Конев, 2008 – Конев А.Ю. Влияние религиозного фактора на правовой статус сибирских аборигенов (XVIII–XIX вв.) // *Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX вв.)*: Сб. ст. / Отв. ред. А.В. Бауло. Новосибирск, 2008. С. 303–319.

КУИсАОО – Казенное учреждение Исторически архив Омской области.

Леттецкая, 2005 – Леттецкая О.М. Инородческое земледелие в Томской губернии: истоки аграрной проблемы начала XX в. // *Этнография Алтая и сопредельных территорий: Мат. междунар. конф.* / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул, 2005. Вып. 6. С. 30–36.

Лысенко и др., 2014 – Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В., Стурова М.В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2014. 272 с.

Нам, 2014 – Нам И.В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX – начало XX вв.) // *Известия Иркутского государственного университета*. 2014. Т. 10. Серия «Политология. Религиоведение». С. 34–49.

Октябрьская, 2005 – Октябрьская И.В. Казахи Юго-Восточного Алтая: этническая история и этническая идентичность // *Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации*. Новосибирск, 2005. С. 27–46.

- [Первая Всероссийская перепись населения..., 1904](#) – Первая Всероссийская перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904.
- [Полное собрание законов Российской империи, 1901](#) – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1901. Собрание III. Т. XVIII. Ч. 1. 1120 с.
- [Полное собрание законов Российской империи, 1902](#) – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1902. Собрание. III. Т. XX. Ч. 1. 1168 с.
- [Полное собрание законов Российской империи, 1903](#) – Полное собрание Законов Российской империи. СПб., 1903. Собрание. III. Т. XXI. Ч. 1. 1265 с.
- [Резун, Шиловский, 2005](#) – *Резун Д.Я., Шиловский М.В.* Сибирь, конец XVI – начало XX вв.: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. 192 с.
- [Свод законов Российской империи, 1912](#) – Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. 757 с.
- [Сибирь в составе Российской империи, 2007](#) – Сибирь в составе Российской империи / И.Л. Дамешек, М.М. Дамешек, В.П. Зиновьев, А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова, В.П. Шахеров, М.В. Шиловский. М., 2007. 368 с.
- [Соколовский, 2001](#) – *Соколовский С.В.* Образы других в российских науке, политике и праве. М., 2001. 235 с.
- [Томилов, 1992](#) – *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX вв. Новосибирск, 1992. 271 с.
- [Файзрахманов, 2002](#) – *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX в.). Казань, 2002. 488 с.
- [Чуркин, Токмурз, 2015](#) – *Чуркин М.К., Токмурз Б.С.* Перспективы аграрного освоения территорий Степного края в колонизационных планах российской власти во второй половине XIX – начале XX вв. // *Вестник Томского государственного университета.* 2015. № 401. С. 196–206.
- [Шерстова, 2003](#) – *Шерстова Л.И.* Аборигены Южной Сибири в контексте российской модернизации начала XX в.: выбор пути // *Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв.* Новосибирск, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/index.html> (дата обращения: 15.11.2017).
- [Шерстова, 2005a](#) – *Шерстова Л.И.* Аграрный вопрос и межэтнические отношения в Южной Сибири в XIX в. // *Этнография Алтая и сопредельных территорий: Мат. междунар. конф.* / Под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. Барнаул, 2005а. Вып. 6. С. 63–68.
- [Шерстова, 2005b](#) – *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX вв. Новосибирск, 2005. 311 с.
- [Шершнева, 2013](#) – *Шершнева Е.А.* Положение мусульманских общин Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алтайский государственный университет, Барнаул, 2013. 23 с.
- [Шиловский, 2003](#) – *Шиловский М.В.* Основные направления политики правительства по отношению к Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // *Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв.: Сб. мат. конф.* / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/index.html> (дата обращения: 15.11.2017).
- [Ядринцев, 2003](#) – *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск, 2003. 555 с.

References

- [Bakieva, 2002](#) – *Bakieva G.T.* (2002). K voprosu o fiskal'noi politike Rossiiskogo gosudarstva v otnoshenii sibirskikh tatar (XVII – nachalo XX v.) [On the fiscal policy of the Russian state towards Siberian Tatars (XVII – beginning of XX century)]. *Turkic peoples: mate. V Siberian Symposium " Cultural heritage of the peoples of Western Siberia»* / Executive editor A.V. Nesterov. Tobolsk; Omsk, pp. 128–130. [in Russian]
- [Bakieva, 2003](#) – *Bakieva G.T.* (2003). Sel'skaya obshchina tobolo-irtyshskikh tatar (XVIII – nachalo XX v.) [Rural community of Tobol-Irtysh Tatars (XVIII – early XX century)]. Tyumen; M. 258 p. [in Russian]
- [Bobkova, 2009](#) – *Bobkova G.I.* (2009). Tatarskie obshchiny Irkutskoi gubernii (konets XIX – nachalo XX v.) [Tatar communities of Irkutsk province (late XIX – early XX century)]. Irkutsk. 219 p. [in Russian]
- [GAAK](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State archive of Altai Krai].
- [GASPD RA](#) – Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai [State archive of social and legal documentation of the Republic of Altai].
- [GBU TO GAVT](#) – Gosudarstvennoe byudzhethnoe uchrezhdenie Tyumenskoii oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske» [State budgetary institution of the Tyumen region " state archive in Tobolsk"].

[Dameshek, 2005](#) – *Dameshek I.L.* (2005). Sibirskie inorodtsy v imperskoi strategii vlasti [Siberian foreigners in Imperial strategies of power]. *Modern historical Siberian studies XVII – beginning of XX centuries: collection of scientific papers* / under the editorship of J. M. Goncharov. Barnaul, pp. 257–266. [in Russian]

[Dameshek, 1986](#) – *Dameshek L.M.* (1986). Vnutrennyaya politika tsarizma i narody Sibiri (XIX – nachalo XX v.) [Internal policy of the tsarist government and the peoples of Siberia (XIX – early XX century)]. Irkutsk. 168 p. [in Russian]

[Karikh, 2004](#) – *Karikh E.V.* (2004). Mezhetnicheskie otnosheniya v Zapadnoi Sibiri v protsesse ee khozyaistvennogo osvoen XIX – nachalo XX v. [Interethnic relations in Western Siberia in the process of its economic development. XIX-early XX century]. Tomsk. 232 p. [Electronic resource]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/abbr.html> (date accessed: 27.01.2018). [in Russian]

[Karikh, 2003](#) – *Karikh E.V.* (2003). Proniknovenie kazakhov na Altai v XIX v. i ikh khozyaistvennoe vzaimodeistvie s russkimi [The penetration of Kazakhs in Altai in the XIX century and their economic interaction with the Russian]. *Ethnography of Altai and adjacent territories: Materiales. international. conference* / under the editorship of M.A. Demina, T.K. Shcheglova. Barnaul, Vol. 5. pp. 49–52. [in Russian]

[Konev, 2008](#) – *Konev A.Yu.* (2008). Vliyanie religioznogo faktora na pravovoi status sibirskikh aborigenov (XVIII–XIX vv.) [Influence of religious factor on the legal status of Siberian aborigines (XVIII–XIX centuries)]. *The population of Siberia: strategy and practice of intercultural communication (XVII – beginning of XX centuries): collection of articles* / ed. edited by A. V. Baulo. Novosibirsk, pp. 303–319. [in Russian]

[KUIsAOO](#) – Kazennoe uchrezhdenie Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Public institution Historical archive of the Omsk region].

[Lettetskaya, 2005](#) – *Lettetskaya O.M.* (2005). Inorodcheskoe zemledelie v Tomskoi gubernii: istoki agrarnoi problemy nachala XX v. [Foreign agriculture in Tomsk province: the origins of the agricultural problem of the early XX century]. *Ethnography of Altai and adjacent territories: Mat. international. scientific.- prakt. Conf.* / under the editorship of M. A. Demina, T. K. Shcheglova. Barnaul, Vol. 6. pp. 30–36. [in Russian]

[Lysenko et al., 2014](#) – *Lysenko Yu.A., Anisimova I.V., Tarasova E.V., Sturova M.V.* (2014). Traditsionnoe kazakhskoe obshchestvo v natsional'noi politike Rossiiskoi imperii: kontseptual'nye osnovy i mekhanizmy realizatsii (XIX – nachalo XX v.) [Traditional Kazakh society in the national policy of the Russian Empire: conceptual foundations and mechanisms of implementation (XIX – early XX century)]. Barnaul. 272 p. [in Russian]

[Nam, 2014](#) – *Nam I.V.* (2014). Institutsionalizatsiya etnichnosti v sibirskom pereselencheskom obshchestve (konets XIX – nachalo XX v.) [The institutionalization of ethnicity in the Siberian colonization society (the end of XIX – beginning of XX century)]. *News of Irkutsk state University*. Vol. 10. Series «Political Science. Religious studies.» pp. 34–49. [in Russian]

[Oktyabr'skaya, 2005](#) – *Oktyabr'skaya I.V.* (2005). Kazakhi Yugo-Vostochnogo Altaya: etnicheskaya istoriya i etnicheskaya identichnost' [Kazakhs of South-Eastern Altai: ethnic history and ethnic identity]. *The Peoples Of Eurasia. Ethnos, ethnic identity, ethnicity: problems of formation and transformation*. Novosibirsk, pp. 27–46 [in Russian]

[Pervaya Vserossiiskaya perepis' naseleniya..., 1904](#) – The first all-Russian census of the population of the Russian Empire in 1897 St. Petersburg., 1904. [in Russian]

[Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, 1901](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1901. The meeting III. T. XVIII. Part 1. 1120 p. [in Russian]

[Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, 1902](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1902. The meeting III. T. XX. Part 1. 1168 p. [in Russian]

[Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, 1903](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1903. The meeting III. T. XXI. Part 1. 1265 p. [in Russian]

[Rezun, Shilovskii, 2005](#) – *Rezun D.Ya., Shilovskii M.V.* (2005). Sibir', konets XVI – nachalo XX v.: frontir v kontekste etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov [Siberia, end of XVI-beginning of XX century: frontier in the context of ethno-social and ethno-cultural processes]. Novosibirsk. 192 p. [in Russian]

[Svod zakonov Rossiiskoi imperii, 1912](#) – Svod zakonov Rossiiskoi imperii [The laws of the Russian Empire]. SPb., 1912. T. 2. 757 p. [in Russian]

[Sibir' v sostave Rossiiskoi imperii, 2007](#) – Sibir' v sostave Rossiiskoi imperii [Siberia as part of the Russian Empire] M., 2007. 368 p. [in Russian]

- Sokolovskii, 2001** – Sokolovskii S.V. (2001). Obrazy drugikh v rossiiskikh nauke, politike i prave [Images of others in Russian science, politics and law]. M. 235 p. [in Russian]
- Tomilov, 1992** – Tomilov N.A. (1992). Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadno-Sibirskoi ravniny kontsa XVI – nachala XX v. [Ethnic history of the Turkic-speaking population of the West Siberian plain of the late XVI – early XX century]. Novosibirsk. 271 p. [in Russian]
- Faizrakhmanov, 2002** – Faizrakhmanov G.L. (2002). Istoriya sibirskikh tatar (s drevneishikh vremen do nachala XX v.) [History of Siberian Tatars (from ancient times to the beginning of XX century)]. Kazan. 488 p. [in Russian]
- Churkin, Tokmurz, 2015** – Churkin M.K., Tokmurz B.S. (2015). Perspektivy agrarnogo osvoeniya territorii Stepnogo kraya v kolonizatsionnykh planakh rossiiskoi vlasti vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Prospects for agricultural development of the Steppe region in the colonization plans of the Russian government in the second half of XIX – early XX century]. *Bulletin of Tomsk state University*. Nr. 401. pp. 196–206. [in Russian]
- Sherstova, 2003** – Sherstova L.I. (2003). Aborigeny Yuzhnoi Sibiri v kontekste rossiiskoi modernizatsii nachala KhKh v.: vybor puti [Aborigines of southern Siberia in the context of Russian modernization of the early twentieth century: the choice of the way]. *Siberian society in the context of modernization. XVIII–XX centuries*. Novosibirsk. [Electronic resource]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/index.html> (date accessed: 15.11.2017). [in Russian]
- Sherstova, 2005a** – Sherstova L.I. (2005a). Agrarnyi vopros i mezhetnicheskie otnosheniya v Yuzhnoi Sibiri v XIX v. [Agrarian question and interethnic relations in southern Siberia in the XIX century]. *Ethnography of Altai and adjacent territories: Mat. international. scientific.- prakt. Conf.* / under the editorship of M.A. Demina, T.K. Sheglova. Barnaul, Vol. 6. pp. 63–68. [in Russian]
- Sherstova, 2005b** – Sherstova L.I. (2005b). Tyurki i russkie v Yuzhnoi Sibiri: etnopoliticheskie protsessy i etnokul'turnaya dinamika XVII – nachala XX v. [The Turks and Russians in southern Siberia: ethno-political processes and cultural dynamics of XVII – beginning of XX century]. Novosibirsk. 311 p. [in Russian]
- Shershneva, 2013** – Shershneva E.A. (2013). Polozhenie musul'manskikh obshchin Tomskoi gubernii v kontekste gosudarstvenno-konfessional'noi politiki Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [The situation of the Muslim communities of Tomsk province in the context of the state and confessional policy of the Russian Empire in the second half of the XIX - the beginning of the XX century.: avtoref ... dis. cand. east. sciences. Altai State University]. Barnaul. 23 p. [in Russian]
- Shilovskii, 2003** – Shilovskii M.V. (2003). Osnovnye napravleniya politiki pravitel'stva po otnosheniyu k Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [The main directions of the government's policy towards Siberia in the second half of XIX-early XX century]. *Siberian society in the context of modernization. XVIII–XX centuries. Coll. Mat. Conf.* / under the editorship of V.A. lamina. Novosibirsk, 2003 [Electronic resource]. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/index.html> (date accessed: 15.11.2017). [in Russian]
- Yadrintsev, 2003** – Yadrintsev N.M. (2003). Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii [Siberia as a colony geographically, ethnographically and historically]. Novosibirsk. 555 p. [in Russian]

Административно-хозяйственное устройство мусульман Западной Сибири в контексте аграрной модернизации в Российской империи во второй половине XIX – начала XX вв.

Петр Константинович Дашковский^{a, *}, Елена Александровна Шершнева^a

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации жизни мусульманских общин Западной Сибири в контексте модернизации аграрного сектора страны во второй половине XIX – начале XX в. Особый интерес государства был вызван вовлечением инородческого населения российских окраин в государственную систему страны путем применения новых политико-административных и экономических методов. Аграрные реформы, начатые во второй половине XIX в., ставили одной из задач создание переселенческого земельного фонда с целью дальнейшей интеграции пришлого населения в инородческую среду и создания единой системы государственного устройства. Со второй половины XIX в. ужесточается политика в отношении мусульманских народов, которые в рамках проводимых реформ должны были подчиняться законам, распространившимся на все крестьянское население. Недовольство со стороны инородческого населения Сибири было вызвано процессом их

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dashkovskiy@fpm.asu.ru (П.К. Дашковский), D2703@yandex.ru (Е.А. Shershneva)

объединения с русскими поселениями, а также созданием волостных управлений по принципу русских волостей. Правительство стремилось ограничить в правах инородческое население, запрещая приобретать землю в собственность лицам неправославного вероисповедания. Данные меры распространялись и на территорию Степного края, что вызывало недовольство в среде традиционного населения региона. Увеличение численности переселенцев на территории Сибири заставили правительство принять ряд законодательных актов, регламентирующих наделение землею как пришлого, так и инородческого населения. При этом все меры по реформированию и организации жизни сельских общин приводили только к институционализации этнических диаспор по конфессиональному признаку. В итоге инородческое население стремилось к еще большему сплочению и организации духовной жизни в населенных пунктах, где появлялись переселенцы из европейской части Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, государственно-конфессиональная политика, Западная Сибирь, инородцы, переселенческая политика, мусульмане, аграрная модернизация.